

Она родилась в день революции

Аня, дочь матроса

Нет, если юридически грамотно, она ведь ему и его сестре не мать. Мачеха. И после смерти родной мамы, когда мачеха пришла в дом, семья очень скоро стала многодетной и зажила беднее. Но последние почти пятьдесят лет именно эту женщину он зовет мамой. И о ней я поведу свой рассказ.

Аня Смирнова родилась в деревне Кочеватово Краснобаковского района. В семье колхозного кладовщика, бывшего матроса Красной армии Ивана Семеновича Шилова, родившемся в 1895 году в деревне Поливалиха, и его жены Марии Федоровны, 1897 года рождения из деревни Подлысье.

И у Вани, и у Машеньки юность не была сладкой. Маня жила в крестьянской семье с мачехой, а потом у нее не стало и отца — он был репрессирован и расстрелян в Урене как враг народа.

Ивана в Первую мировую забрали на флот. А отслужил он семь лет — и царю, и Советской республике. Был ранен, в полевом медсанбате (вместо наркотика — стакан спирта) у него удалили два ребра. Едва живой вернулся в деревню. Потихоньку оклемался. Один за другим стали появляться дети: в 1922-м — Михаил, а за ним каждый раз с перерывом в четыре года Александр, Лидия...

Аня родилась в 1930 году в самый большой большевистский праздник: 7 ноября.

— Вот так подарок деревне преподнесла твоя Мария Федоровна! — хлопали по плечу колхозного кладовщика. — Пусть дочка будет крепкая, как наша советская власть и наши колхозы!

В город на заработки

Однако крупномасштабное переустройство деревни и строительство социалистического земледелия еще только набирало темпы. И сами новорожденные колхозы особой крепостью и богатством тогда не отличались. Ведь колхозы не предприятия, а объединения частных лиц. Конечно, многое зависело от трудолюбия и умения самих работников, от их руководителей. Бездельничать тут никому не давали.

Несмотря на отличный урожай 1930 года, к следующей весне остались без посевного материала, потому как осенью не все успели убрать с полей до конца. Плохо было и со скотиной. Помещения под фермы, запасы кормов, ветеринаров — все это еще предстояло организовать. Скот массово погибал от голода, антисанитарии, болезней. Черной полосой стала засуха 1931-го, вымерзание озимых в 1932-м, сильнейший голод в 1933-м...

Когда Ане исполнилось пять лет, отец Иван ушел на заработки в город Горький — пять ртов нужно было чем-то кормить. Два года он работал на строительстве автогиганта имени Молотова. А к очередной посевной вернулся в село.

Может в пастухи, девочка?

Анна помнит те не очень сытые годы. В день ее рождения мама Мария повела дочку на участие в село Ильинское: три километра до Ядрово и потом через Ветлугу. Дорога была неблизкой, пятилетняя малышка едва двигалась по краю размытой колеи. Не в силах идти дальше, присела на ножках. И вдруг на обочине в молодой траве увидела белый камушек. Потянулась. Сахар! Этому чуду она по-детски изумляется до сих пор.

В школу ходили далеко и не очень регулярно. Грамоту и счет освоили — уже замечательно. Земля нуждалась в крепких

Смотрю на нее и думаю: так не бывает. Судьба колонила и мяла, валила с ног и отнимала нажитое. Вот уже восемь без малого десятков лет. А она каждый раз к приходу гостей прихорашивается. Открыто, но галантно, как истинная женщина, радуется маленьким дамским подношениям. Хлопчет у плиты и обязательно выставляет на стол что-нибудь вкусненькое. А то вдруг спохватится и побежит в магазин («Я сама, мне гололед не страшен!») за каким-нибудь пакетиком со сладостями.

Мама моего мужа. **Анна Ивановна Андрюшина.**

рабочих руках и хозяйской сметке, а про пестики и тычинки можно было узнать и в огороде. Аня закончила всего четыре класса — некому было пасти колхозный скот, девочку взяли в пастухи.

Дети у Ивана Шилова удались. Те, кто выжил, росли смыслеными и расторопными. Когда за год до войны отца поставили кладовщиком, сыновья и дочери помогали ему и на погрузке — выгрузке, и в учете — складировании. Саша работал на лошади.

Только подросли Анины братья — помощники и семья немного выправилась из бедноты, как грянула война.

Мамина ладанка

Первым мобилизовали девятинадцатилетнего Михаила. Грамотного, серьезного и крепкого парня сначала отправили на Дальний Восток, там он обучился военному делу, а потом и сам обучал новобранцев. После нескольких выпусков — на передовую, враг косил красноармейские ряды как траву.

На Мишу и пришла первая похоронка: командир взвода Михаил Шилов 15 июля 1943 года погиб на Курской дуге. Мария Федоровна всё корила себя, что не уговорила сына взять с собой молитву-благословение, которую ей написали в храме. А он в ответ: «Я комсомолец, мама! Не надо молитвы».

Несмотря на инвалидность, в марте 1943-го ушел на фронт и отец Иван Семенович. Он погиб в рабочем батальоне в Мурманске. Во время погрузки снарядов его раздавил поезд.

Общие людские потери СССР в Великой Отечественной войне, определённые специальным методом демографического баланса, оцениваются в



сле уборки урожая. А вскоре стала уже полноценной колхозницей. Зимой вместе со взрослыми сортировала зерно, разбирала семенной фонд картофеля. Летом полола лен, жала серпами овес.

По-прежнему жили впроголодь и Аня завербовалась в леспромхоз. Было такое слово вместо нынешнего «устроилась на работу». По указанию правительства, город и деревня заключали договоры: деревня поставляла молодую рабочую силу, а город помогал строительными материалами и техникой. От села к селу ходили вербовщики, уговаривали ехать на стройки, на заводы и фабрики.

Подъемных давали 200 рублей. На эти деньги в 1951 году можно было купить почти 70 килограммов ливерной колбасы — «ешь не хочу!» Бутылка водки в винном отделе продавалась за 27 руб. 50 коп. Килограммовая буханка ржаного хлеба в продмаге стоила 1 руб., белого — 2 руб. Оклад учителя — 400 руб., инженера — от 900 до 1200. Двести рублей платили уборщикам.

Храбрым краснобаковским девушкам, решившимся подписать договор с леспромхозом, «положили» по 100 руб. в месяц.

Вставали затемно. Только в воскресенье в рабочих бараках разрешалось поспать дольше, чем обычно. Похлебку варили в печках на улице. Ржаная горбушка с маргарином была праздничным лакомством.

Две зимы Анна Шилова рублила сучья с поваленных деревьев. За силу и выдержку, (а по секрету — за дату рождения) в бригаде ее однажды называли «революционерка». Топора не выпускала из рук от темна до темна. Сбрасывала с плеч фуфайку — так было жарко — и вперед!

На вышке с ружьем

В 1954 году Аня уехала в Горький. Посмотрев документы, кадровик сразу предложил деревенской девушке место в охране Горьковского автомобильного завода. Она пропускала рабочих через проходную, стояла на вышке с ружьем.

Через два года, немного освоившись, она попросилась в кузовной корпус. И встала к прессу в цехе крупной штамповки. Получала 65 рублей, потом сотню.

Здесь работала до самой пенсии, двадцать девять лет. Завоевала звание «Ветеран труда».

В первый же год работы на автозаводе приняла предложение руки и сердца от будущего мужа. Николай сразил ее на одной из демонстраций в День Победы: широкоплечий, грудь в боевых наградах, он нес знамя в колонне своего цеха.

Подружки шептались: «Каков! Да вот только вдовец с двумя ребятишками — старшему пять, младшей три...»

Анна подумала недолго. Крестьянская хватка и пережитые лишения подсказали: «Справлюсь!»

Правда, бабушка малышей долго была против, не давала регистрироваться в ЗАГСе целых семь лет. Нянчила внука и внучку как мать, жила с ними в коммунальной комнатухе, подкармливала, на лето увозила в деревню.

Анна терпеливо ждала. Родила своего первенца — общего с Николаем ребенка. Растила, ухаживала за всей семьей, вела дом.

С особенным удовольствием учила с ребятишками уроки. Те четыре года, что сама провела в сельской школе, получала одни пятерки. И когда подросшие ершистые сыновья не спешили сестры за учебники, с детской обидой рассказывала, как на экзамене по русскому языку почему-то написала слово «следующий» без буквы «ю» и получила единственную четверку. Ее сыновья каждый раз поражались «четыре-рышному горю» мамы и безропотно открывали книжки.

...Дети выросли, всемо выучились, завели свои семьи, крепко держатся друг за друга. У них уже взрослеют внуки и внучки.

Двое старших рано ушли от отца и зажили самостоятельно. Начинали «без ложки и вилки, без полотенца и табуретки». Младшая Верочка, сегодня Вера Николаевна Удалова, выросла до старшей медицинской сестры в больнице № 12 Нижнего Новгорода. До сих пор работает в этой должности. Ветеран труда, имеет 44 года медицинского стажа. Получила много наград за нелегкую работу по восстановлению здоровья, а нередко и по спасению жизни тысяч нижегородцев, госпитализированных за эти годы в их отделение. А скольким выпускницам медучилищ она открыла широкую дорогу в профессию, и не сосчитать.

Владимир — инженер-эксперт. Возглавлял проектную лабораторию в Управлении связи ГАЗ. Всегда занимался общественной работой, был парторгом, возглавлял партийную организацию цеха связи. Сейчас — председатель «первички» ВОИ в Автозаводской районной организации. Мама Анна — член его территориальной группы.

А сама Анна Ивановна до сих пор живет с младшим сыном Виктором, профессиональным водителем на Горьковском автомобильном заводе. Помогала его семье всю свою жизнь: жильем, деньгами, бытовыми хлопотами, душевной поддержкой. Виктор сейчас тоже счастливый отец и дедушка — четверо внуков! Все вокруг прабабушки. Уже на пенсию она работала то нянечкой в яслях, то техничкой в детском саду — всегда рядом с растущими правнуками родного сына. Любит их без памяти и они отвечают ей тем же.

День 7 ноября, день рождения свекрови, для нас "красный день календаря" до конца жизни. Не свекрови, мамы!

Лариса АНДРЮШИНА